

О тенденции смещения геополитического фокуса США

Комментарий Центра АРВАК, 11.06.2026

Аннотация

АРВАК анализирует масштабный внешнеполитический маневр администрации Дональда Трампа, выраженный в акцентированной концентрации дипломатических инструментов и силовых ресурсов на геостратегической оси Турция–Сирия–Ирак. Делегирование Тому Барраку полномочий специального посланника в данном субрегионе интерпретируется как попытка Вашингтона ревизовать региональную архитектуру безопасности, нивелировать последствия эрозии американского влияния в зоне Персидского залива и сформировать альтернативную логистическую конфигурацию, направленную на стратегическую изоляцию Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: США, Ближний Восток, Турция, Сирия, Ирак, Том Баррак, внешняя политика, геополитика, Персидский залив, Иран, логистика, безопасность.

В начале июля текущего года президент США Дональд Трамп инициировал существенное расширение дипломатического мандата чрезвычайного и полномочного посла США в Турецкой Республике Тома Баррака, наделив его прерогативами специального посланника по Сирии и Ираку. В официальном коммюнике, опубликованном на платформе *Truth Social*, глава Белого дома аттестовал деятельность Баррака как «экстраординарную», подчеркнув, что его новая миссия сфокусирована на интенсификации стратегической интеракции с официальными Дамаском и Багдадом, отношения с которыми характеризуются как «динамично развивающиеся». Примечательно, что статус Баррака в качестве главы дипмиссии в Анкаре сохраняется, а его деятельность в новом качестве будет осуществляться в тесном сотрудничестве с Государственным департаментом США.

Том Баррак, представляющий плеяду политических назначенцев из бизнес-среды, возглавил американское посольство в Турции в апреле 2025 г., а уже в мае того же года был наделен полномочиями спецпосланника по сирийскому направлению. Включение иракского кейса в сферу его компетенции произошло в контексте кадровой ротации, последовавшей за отзывом Марка Савайи.

М. Савайя, чья профессиональная траектория имеет определенное сходство с карьерным путем Т. Баррака, получил мандат спецпосланника по Ираку в октябре 2025 г. Приоритетной директивой Д. Трампа для него являлось блокирование политических перспектив проиранского деятеля Нури аль-Малики в борьбе за пост премьер-министра Ирака. Однако данная миссия завершилась фиаско: шиитское большинство в законодательном органе Ирака консолидировало поддержку вокруг фигуры аль-Малики. Несмотря на то что в результате жесткого прессинга Вашингтона президент Низар Амиди воздержался от утверждения аль-Малики, делегировав формирование кабинета технократу Али аль-Заиди, Д. Трамп подверг ревизии эффективность деятельности Савайи. В феврале 2026 г. последний был отстранен от должности, не успев имплементировать прямые контакты с иракским руководством в Багдаде. По истечении трехмесячного интервала данные функции были агрегированы в рамках полномочий Т. Баррака.

Баррак обладает значительным опытом взаимодействия с региональными элитами. На сирийском треке он выстроил каналы коммуникации с переходной

администрацией Ахмеда аш-Шараа, а на иракском – опирается на давние связи с курдскими кланами Барзани и Талабани. В частности, он выступал одним из ключевых посредников в обсуждении чувствительных вопросов, связанных с демилитаризацией Рожавы и разработкой возможных сценариев использования курдского фактора в дестабилизации внутривосточной ситуации в Иране.

В качестве причин расширения компетенций Баррака можно рассматривать острый дефицит профессиональных кадров в Госдепартаменте, спровоцированный системным исходом около 2.000 дипломатов, оппозирующих внешнеполитическому курсу тандема Трамп–Рубио.

Институциональный кризис американского дипкорпуса, выражающийся в наличии вакантных должностей послов более чем в 100 государствах, является неоспоримым фактом. Тем не менее представляется вероятным, что доминирующим мотивом назначения Баррака послужило стремление Белого дома интегрировать политику в отношении трех ключевых региональных акторов в единый стратегический контур. Формирование такого контура направлено на создание нового баланса сил и может свидетельствовать о реорганизации парадигмы сдерживания Ирана. Это происходит на фоне эрозии американского влияния в Персидском заливе и нарастающего расхождения интересов с традиционными арабскими союзниками на Аравийском полуострове.

Дефицит эффективности американской военной инфраструктуры в зоне Залива, выявленный в ходе антииранских кампаний, дискредитировал гарантии безопасности США в глазах Эр-Рияда, Абу-Даби, Манама и Дохи. Данный фактор инициировал процесс пересмотра региональными монархиями векторов оборонного сотрудничества в пользу минимизации рисков конфронтации с Тегераном, чьи радикальные контрмеры создают прямые угрозы их экономическому суверенитету.

Одновременно с этим волатильность политики США в Леванте и Месопотамии в сочетании с турбулентностью отношений с Анкарой привела к формированию критической зоны уязвимости в периметре безопасности Израиля. Открытость сирийско-иракского воздушного пространства и оперативная активность шиитских прокси-структур создают предпосылки для беспрепятственного нанесения ракетных ударов со стороны Тегерана, а также усиливают угрозы в адрес американских экспедиционных сил на трансграничных рубежах.

Логика текущих процессов указывает на имплементацию плана по релокации военно-политических активов США в субрегиональный треугольник Турция–Сирия–Ирак. Данная тенденция коррелирует с процессом передислокации военной инфраструктуры из Саудовской Аравии и Катара в направлении Израиля и Иордании. В перспективе не исключается масштабное наращивание американского контингента в Сирии и Ираке за счет ресурсов демонтируемой оборонной сети в монархиях Залива.

В этом контексте принципиальное значение приобретает заявление министра иностранных дел Турции Хакана Фидана о запуске переговорного процесса по «ревитализации» железнодорожного коридора, связывающего Турцию с Сирией, Иорданией и Саудовской Аравией. Данный проект, развивающийся параллельно инициативе «Дорога развития» (Турция–Ирак), направлен на институционализацию Турции в качестве трансрегионального энергетического и логистического узла. В этом

же ряду стоит проект TRIPP, закрепляющий за Анкарой статус осевого транзитного хаба в парадигме Восток–Запад.

Анализ указанных маршрутов свидетельствует о намерении Вашингтона и Анкары изолировать Иран, девальвировать преимущества его стратегического расположения в Евразии и сконструировать сухопутную альтернативу морским коммуникациям в Ормузском и Баб-эль-Мандебском проливах, находящихся в зоне эффективного контроля Тегерана.

Таким образом, миссия Тома Баррака в субрегионе Турция–Сирия–Ирак направлена на интеграцию региональных партнеров в новую геополитическую модель США, базирующуюся на концентрации военной мощи и формировании альтернативной архитектуры трансрегиональной логистики.